

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИНЫ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ С ФОРМАЛЬНЫМ СОСТАВОМ

PROBLEMS OF DETERMINING GUILT IN CRIMES WITH FORMAL COMPOSITION

S. Mutsalov
K. Dadaev

Summary. Within the framework of this article, the author reveals the legal features of the interpretation of guilt in the context of crimes with a formal composition. The formal composition does not provide for consequences, so guilt is determined only in relation to the act itself (Article 24 of the Criminal Code). In this case, the crime is recognized as committed intentionally if the person was aware of the socially dangerous nature of his act and wanted to commit it. The debatable problem of the possibility of committing crimes with a formal composition with a careless form of guilt is revealed. The conclusion about the admissibility in some cases of recognition of the presence of negligence in an act with a formal composition is substantiated. Accordingly, the specifics of establishing guilt in compositions with a formal design and the need to take it into account for the correct qualification of the deed and the formation of uniform law enforcement practice are noted.

Keywords: substantive content of guilt, crime, formal composition, psychological content, composition of the crime.

Современное уголовное право основано на нормах законодательства, в которых отражен один из основных принципов — это принцип вины (ст. 5 УК РФ) [1, с. 65].

Посредством конструирования форм и видов вины преступления, законодатель криминализирует то психическое отношение к совершаемому, установление которого позволяет привлекать к уголовной ответственности виновного и осуществлять как общую и частную превенцию, так и достижение иных целей наказания — исправления осужденного и восстановления социальной справедливости.

Согласно УК РФ, психическая активность лица при совершении преступления образует следующие признаки состава преступления: вину (умысел и неосторожность), мотив, цель и эмоции. Они характеризуют относящуюся к совершению преступления психическую активность лица и составляют содержание субъективной стороны конкретного преступления. Она является звеном преступного деяния, предопределяющим некую причинную связь между субъектом и объектом. Указанная взаимосвязь определяется как интеллектуально-волевая.

В целом, анализ литературы выявляет две противоположные точки зрения относительно тождественности

Муцалов Шадид Шахидович

к.ю.н., доцент, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
shadid_rshb@mail.ru

Дадаев Хамзат Мамутович

к.ю.н., ведущий научный сотрудник, КНИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН
hamzat24@yandex.ru

Аннотация. В рамках данной статьи авторы раскрывают правовые особенности трактовки вины в контексте преступлений с формальным составом. Формальный состав не предусматривает последствий, поэтому вина определяется только по отношению к самому деянию (ст. 24 УК). В этом случае преступление признается совершенным умышленно, если лицо сознавало общественно опасный характер своего деяния и желало его совершить. Выявляется дискуссионная проблема возможности совершения преступлений с формальным составом с неосторожной формой вины. Обосновывается вывод о допустимости в ряде случаев признания наличия в деянии с формальным составом вины в виде небрежности. Соответственно, отмечается специфика установления вины в составах с формальной конструкцией и необходимость ее учета для верной квалификации содеянного и формирования единообразной правоприменительной практики.

Ключевые слова: предметное содержание вины, преступление, формальный состав, психологическое содержание, состав преступления.

друг другу понятий субъективной стороны преступления и вины:

- 1) данные понятия совпадают и субъективная сторона преступления сводима к категории вины;
- 2) данные понятия не совпадают.

При любом из данных подходов вина является основным (конститутивным) признаком субъективной стороны преступления.

Формы вины — определяются через формулы различного соотношения интеллектуальных и волевых процессов.

Личностное психическое отношение может быть:

- 1) интеллектуальным;
- 2) и волевым.

Интеллектуальный признак вины представлен:

- осознанием социального значения своего деяния, его запрещенности и незаконности;
- а также предвидением общественно опасного результата содеянного.

Однако, наряду с указанными моментами, необходимо «совершение осознаваемого»; то есть — важна воля лица. Она направляет поведение лица, нацеливает его

умственные и физические усилия в определенном направлении. Соответственно, вина образуется единством (сочетанием) интеллектуального и волевого признаков.

Умышленная и неосторожная формы вины делятся на виды. Согласно части 1 статьи 25 и части 1 статьи 26 УК РФ, выделяют:

- 1) прямой умысел;
- 2) косвенный (эвентуальный) умысел;
- 3) легкомыслие;
- 4) небрежность.

Умысел должен иметь место тогда, когда лицо, во-первых, осознает, что выполнение умышленного действия представляет опасность, во-вторых, предвидит возможность наступления определенных последствий и желает их наступления.

Раскрывая правовые особенности и формулируя природу умысла, Л.С. Белогриц-Котляревский утверждал, что характерная особенность умысла кроется, прежде всего, в осознании совершаемого деяния, и не только на уровне сознательного восприятия происходящих событий, но и с точки зрения реализации действий: техники выполнения и влекущих за это последствий [2? с. 245]. При этом признание юридической стороны действия не следует путать с признанием его незаконности. Анализируя данное высказывание, следует отметить, что такой подход исследователя к анализу проблемы умысла основывается на установлении индивидуализированного умысла, при котором, на основании анализа структуры сознания и особенностей умышленного поведения, определяется его характер, содержание и способы реализации.

На основе принципа соответствия субъективных и объективных признаков состава преступления [3, с. 161] друг другу вина должна охватывать все предметные признаки присущие преступлению. Как указывается в юридической литературе, для правильной квалификации преступления необходимо правильно определить и оценить предметное содержание вины.

Содержанием прямого умысла, в соответствии с частью 2 статьи 25 УК РФ, являются:

- осознание лицом общественной опасности своих действий (бездействия);
- предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий;
- желание их наступления.

Первые два момента — это интеллектуальный признак умысла. Осознание означает уяснение социальной значимости своего деяния, наряду с пониманием формирования причинно-следственной между ним и наступающими последствиями.

Предвидение — это представление субъекта преступного посягательства о характере и размере вреда, который будет причинено охраняемым обществом и законом общественным отношениям, на нарушение которых оно посягает.

Волевой момент выражается в направленности действий на причинение вреда объекту посягательства, в ожидании (в желании) наступления общественно опасных последствий.

Как отмечается в литературе, конструкции форм вины «не имеют единого знаменателя» [5, с. 40]. Это означает, что осознание при неосторожной форме вины законодателем не учитывается. Данная форма вины, также, как и умышленная — представлена двумя самостоятельными видами: легкомыслием и небрежностью.

В Уголовном кодексе РФ содержатся конструкции материальных и формальных составов.

Составом преступления являются субъективные и объективные признаки, установленные в уголовном законодательстве и позволяющие отнести общественно-опасное деяние к определенному преступлению. Наличие состава преступления является достаточным и необходимым основанием, позволяющим совершившее преступное деяние лицо привлечь к уголовной ответственности. Отметим, что содержанием реально совершенного преступления являются различные фактические обстоятельства. Правильное определение всех признаков, которые входят в состав преступного деяния дает возможность правильно квалифицировать преступление. Признаки делятся на основные (характерные всем составам преступления) и факультативные (характерные только некоторым составам). Правоприменителю надлежит данные обстоятельства, имеющие отношение к делу — оценить, и в результате провести сопоставление их с признаками состава конкретного преступления (соотнести фактические обстоятельства с законодательной моделью преступления).

Н.Ф. Кузнецова отмечает, что ученые согласны с тем, что ни одно преступление, по существу, не является безвредным и не влечет последствий, но при этом состав преступления отождествляется с положением, которое не обязательно включает в себя объяснение последствий, а при противопоставлении состава преступления самому преступлению состав преступления разделяется на форму и содержание. На наш взгляд, точка зрения А.Н. Трайнина, позволяющая сделать вывод о том, что факт отсутствия вреда в определенном смысле разрывает связь между объективной стороной и содержанием состава преступления, что в конечном счете приводит к распаду состава преступления как системы, не является точной [2, с. 67].

Однако формальный состав преступления — это юридическая фикция, которая откладывает момент наступления правонарушения до момента совершения умышленного действия с намерением причинить ущерб, то есть правонарушение можно считать завершенным, даже если последствия еще не наступили.

Особо значимым является выбор основания для классификации. Мы считаем, что основанием для разделения состава преступления является юридический момент окончания преступного действия. Формальный состав преступления опирается на отражение степени и характере общественной опасности преступления. Формальный состав преступления — это описание фактов данного преступления (*corpus delicti*), при том, что действия переносятся на осуществление умышленного действия/бездействия, направленного на причинение вреда.

Применительно к анализу установления вины в составах с разной конструкцией, отметим, что в материальных составах преступлений, интеллектуальный элемент умышленной вины включает в себя оба мыслительных процесса: и осознание, и предвидение своего поведения и его последствий.

Обстоятельства, обуславливающие предметное содержание вины преступления, имеющего формальный состав:

- объект;
- вероятность наступления результата, носящего общественную опасность;
- способ, место и условия совершения преступного деяния;
- соотношение способа деяния и результата.

Так, в соответствии с преобладающей позицией в рамках доктрины Уголовного кодекса РФ, все совершаемые с прямым умыслом, и имеющие формальный состав преступления, которые предусматриваются УК РФ представляют собой деяния, совершаемые с прямым умыслом.

В случае, когда лицо знает характеристики совершаемого им преступного деяния, то и общественную опасность своих действий оно полностью осознает. Именно факт осознанности является ключевым при квалификации.

Квалификация является и аналитическим процессом, и результатом уголовно-правовой оценки содеянного. Средством такой оценки служат признаки состава преступления, и от точного их уяснения и толкования.

Для установления умышленной вины обязательным признаком является осознание совершившим престу-

пление лицом всех признаков и обстоятельств, входящих в состав преступления [6, с. 53].

Формальные составы — не требуют оценки предвидения лицом возможных и наступивших последствий.

Актуальность темы исследования может быть продемонстрирована на конкретных примерах. Обратимся к анализу установления вины в составе незаконного проведения искусственного прерывания беременности. Ответственность за данное деяние установлена в ст. 123 УК РФ.

Материнство охраняется обществом и находится под защитой закона с древнейших времен. С посягательством на материнство была связана юридическая ответственность постороннего лица и беременной женщины. Лишь несколько десятилетий назад в законодательствах начался процесс, отражающий более либеральный подход к разрешению производства незаконного прерывания беременности. Решительные меры реагирования в рамках российской социальной политики осуществляются посредством реализации уголовно-правовой политики противодействия криминальным абортам — незаконное прерывание беременности криминализировано в настоящее время, и общественная опасность данного деяния позволила законодателю оценить его как преступление.

В литературе отмечается, что преступление, предусмотренное ч. 1 статьи 123 УК РФ, является формальным, считается оконченным с момента искусственного прерывания беременности (изгнание, удаление плода из чрева матери), независимо от того, был ли причинен вред здоровью женщины или она поставлена в опасность причинения ей вреда.

Однако, следует отметить, что вопрос о моменте окончания рассматриваемого преступления является наиболее дискуссионным на сегодняшний день. Соответственно, особое значение приобретает и корреляция с формой и видом вины в рассматриваемом составе преступного деяния.

Применительно к анализу практики проведения незаконных абортов, нами уже отмечено, что они не редки. В то же время в судебной практике таких случаев немало. Так, по данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2022 и в 2021 гг. по ч. 3 ст. 123 УК РФ было привлечено к уголовной ответственности 1 лицо, в 2020 и в 2018 гг. — осуждено было по 1 лицу по ч. 1 данной статьи, в 2019 гг. — случаев привлечения к уголовной ответственности по ст. 123 УК РФ не было [8]. Как видим, криминализация незаконных абортов не находит своего отражения в правоприменительной деятельности. Однако применительно к тем при-

говорам, которые все же были вынесены судами страны, абсолютное большинство из них обвинительные. В них судами установлена умышленная форма вины, конкретно — прямой умысел.

Например, судом в процессе рассмотрения дела было установлено, что Л., обладая познаниями применительно к самой процедуре прерывания беременности, все же профильного медицинского образования не имеет. Осознавая общественную опасность своих действий, предвидя их и желая их наступления, Л. совершила действия по искусственному прерыванию беременности. Соответственно, суд усмотрел признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 123 УК РФ [7].

Таким образом, применительно к пониманию объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ, следует отметить, что большинство исследователей, и мы данную позицию разделяем, придерживаются мнения, что состав является формальным. Для нивелирования дискуссионных вопросов по данному поводу, полагаем востребованным уточнение, посредством использования средств юридической техники, в диспозиции ст. 123 УК РФ, момента окончания данного преступления. В любом случае, при толковании данного состава как формального, правоприменительная практика отражает наличие прямого умысла при реализации действий, включенных в диспозицию нормы.

По типу формального сконструирован и состав шпионажа. Основание уголовной ответственности за шпионаж закреплен законодателем в ст. 276 УК РФ. Расположен указанный состав преступления в системе преступлений против государственной власти (раздел X УК РФ), конкретизированными по видовому объекту как преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (глава 29 УК РФ).

Исходя из значимости обозначенного объекта уголовно-правовой охраны, правовой механизм привлечения к уголовной ответственности субъектов шпионажа должен быть эффективным.

Объективная сторона шпионажа представлена альтернативными действиями, перечень которых уточняется законодателем применительно к виду шпионажа. Шпионаж является оконченным преступлением с момента совершения одного из альтернативных действий объективной стороны, то есть, учитывая повышенную степень общественной опасности шпионажа, законодатель конструирует состав данного преступления по типу формального. Субъективная сторона шпионажа характеризуется прямым умыслом.

В качестве следующего примера рассмотрим состав террористического акта, по конструкции — формальный.

Субъективная сторона террористического акта характеризуется прямым умыслом. В содержание прямого умысла лица, совершающего террористического акта определенного вида, должны входить все обстоятельства дела — и желание совершить определенные действия, и цель оборота добытых сведений.

Для выявления реального умысла совершившего преступление лица осуществляется установление всех материалов дела (способа совершения, связи совершившего преступление лица, посткриминальное поведение).

Обратимся к примеру судебной практики, в котором судом установлен прямой умысел на совершение двух террористических актов. Так, Яндиев был признан виновным в совершении нескольких преступлений, включая два террористических акта — взрывы, которые вызывали угрозу для жизни людей и наносили значительные материальные ущербы. Эти преступления были совершены с целью оказания давления на органы власти и влияния на принятие решений.

Доказательства, подтверждающие выводы суда о виновности Яндиева в совершении преступлений, включают следующие факты. Показания свидетеля О. указывают, что они с Яндиевым являлись участниками «джамата» — группы, целью которой было сопротивление «неверным», под руководством Х. Вместе с Яндиевым они напали в 2005 году на электроподстанцию, используя реактивные противотанковые гранаты. Показания свидетеля Д., оглашенные в суде, свидетельствуют о том, что они с Яндиевым также были участниками «джамата» с целью борьбы с «неверными», которыми руководил Х.

Суд правильно пришел к выводу о том, что Яндиев совершил инкриминированные ему преступления с прямым умыслом. Этот вывод был основан на обстоятельствах, установленных в ходе дела, которые свидетельствуют о том, что Яндиев объединился с другими лицами на основе общих радикальных взглядов. Целью этого объединения было создание исламского государства на территории региона путем совершения действий, которые устрашали население и создавали опасность для жизни людей. Эти действия оправдывали насилие, экстремизм и терроризм в отношении людей другой веры. Выводы суда, касающиеся квалификации совершенных Яндиевым преступлений, являются правильными и должным образом обоснованными в приговоре [6].

Отметим, что в литературе до сих пор является открытым и требующим своего решения вопрос о возможности установления в преступлениях с формальным составом неосторожной формы вины. Исследователи отмечают, что неосторожная вина в преступлениях

с формальным составом может быть выражена в виде небрежности [4, с. 40]. Легкомыслие исключается, поскольку невозможна психологическая ситуация, когда лицо сознательно совершает конкретное общественно опасное деяние и рассчитывает его не совершить.

Преступление с формальным составом может, на наш взгляд, быть признанным совершенным по неосторожности, если лицо не сознавало общественно-опасный характер своего деяния, хотя должно было и могло сознавать. Так, неосторожным является преступление, предусмотренное частью 1 ст. 374 УК (разглашение государственной тайны), если виновный, например, допустил небрежность при работе с документами, и кто-то случайно ознакомился с государственной тайной.

Подводя итог нашим рассуждениям, отметим, что в уголовном праве вопрос о формах вины и их содержании должен основываться на понимании и взаимосвязи категорий «форма» и «содержание». Вина — обязательный признак субъективной стороны состава преступления, то есть без ее установления привлечение к уголовной ответственности невозможно.

Важно учитывать, что применительно к составам, классифицируемым по конструкции на материальные и формальные, установление формы вины обладает спецификой. В частности, следует вести речь об умышленной форме вины, и прямом умысле в преступлениях с формальным составом.

Также особенностями обладает предметное содержание вины. Целесообразным является ее рассмотрение на трех уровнях, а именно: на индивидуальном уровне

(характерное конкретному преступлению предметное содержание вины); на уровне отдельного состава (обусловленное особенностями законодательной модели преступления предметное содержание вины); на уровне видового состава (характерное всем составам преступлений одного вида или группы предметное содержание вины). При этом, выявить общие элементы субъективного содержания совершенного преступления на уровне общего состава невозможно, в связи с различиями вины формального и материального состава, предметного содержания неосторожной и умышленной вины и пр.

Предметное содержание умысла должно распространяться на все определенные составом преступления обстоятельства его совершения. Однако, при формальном составе преступления, даже при наступлении в результате его совершения общественно опасных последствий, их установление в содержании вины для квалификации не является обязательным.

Преступление, не связанное с наступлением последствий, может быть совершено либо с прямым умыслом, либо по неосторожности только при наличии небрежности.

Соответственно, следует вести речь об особой формуле, сконструированной законодателем, которая отражает неразрывное единство степени общественной опасности, конструирование на основе ее учета состава преступления как формального и сокращенного варианта психического отношения к содеянному, достаточного для полной квалификации и привлечения к уголовной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахмадов, Б.Д. Некоторые проблемные вопросы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации / Б.Д. Бахмадов // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2016. № 1(21). С. 115–118.
2. Березовская А.А. Вина как субъективная категория состава преступления // Современные вопросы государства, права, юридического образования. 2021. С. 244–247.
3. Идрисов, Х.В. Проблемные вопросы характеристики вины юридического лица в гражданском праве России / Х.В. Идрисов // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. — 2017. — № 1(25). — С. 159–163.
4. Хилюта, В.В. Определение вины в формальных составах преступлений / В.В. Хилюта // Юстиция Беларуси. 2022. № 1(238). С. 40–45.
5. Цыкора А.В. Проблема вины в уголовном праве России // Проблемы экономики и права в современной России. 2021. С. 35–40.
6. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2023).
7. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным проведением искусственного прерывания беременности [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2023).
8. Официальные статистические данные Судебного Департамента РФ. Электронный ресурс: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 25.06.2023)